

4. Vasiljova T. V. Ponjatija jazykovej normy i jazykovogo standarta v sovremennoj rossijskoj i anglojazыchnoj lingvistike // Jazykovaja sistemologija. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2013, pp. 27–33.
5. Kachru B. B. Mirovye varianty anglijskogo jazyka: agonija i jekstaz // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. Moscow, 2012, Vol. XIV, is. 4, № 75–76, pp. 145–165.
6. Kibrik A. E. Oчерки po obshhim i prikladnym voprosam jazykoznanija. Universal'noe, tipovoe i specificheskoe v jazyke. Moscow, 2001.
7. Macuda A. Anglijskij jazyk kak mezhdunarodnyj: peresmotr osnov prepodavanija anglijskogo jazyka // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2012, Vol. XIV, is. 2, № 71–72. 316 p.
8. Mel'nikov G. P. Sistemnaja tipologija jazykov. Moscow, Nauka, 2003.
9. Solncev V., Mihal'chenko V. Vvedenie // Pis'mennye jazyki mira. Jazyki Rossijskoj Federacii. Sociolingvisticheskaja jenciklopedija. Moscow, 2000.
10. Sulejmenova Je. D. Kazahskij i russkij jazyki: osnovy kontrastivnoj lingvistiki. 2nd ed. Almaty, Demeu, 1996. 208 p.
11. Sulejmenova Je. D. Makrosociolingvistika. Almaty, Kazak universiteti, 2011. 404 p.
12. Tlostanova M. V. Zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Postsovetskaja literatura i jestetika transkul'turacii. Moscow, 2004. 360 p.
13. Shnajder Je. V. Modeli anglijskogo jazyka: shodnye i razlichnye // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2012, Vol. XIV, is. 3, № 73–74, pp. 189–204.
14. Brumfit C. J. Individual Freedom in Language Teaching: Helping Learners to Develop a Dialect of their Own. Oxford, Oxford University Press, 2001.
15. Brutt-Griffler J. World English. Clevedon, Multilingual Matters, 2002. 110 p.
16. Sapir E. The Function of an International Auxiliary Language // Shenton H. N., Sapir E. and Jespersen O. International Communication: A Symposium on the Language Problem. London, 1931, pp. 65–94.
17. Seidlhofer B. The case for a corpus of English as a Lingua Franca // Aston G. and Burnard L. (eds.) The Role of Corpora of Contemporary English in Language Description and Language Pedagogy. Bologna, CLUEB, 2002.

«ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ»: ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Молчанова Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 416056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: molchanova1968@inbox.ru.

В статье рассматривается вопрос о том, как взаимодействие природного и социального, а в последнем – взаимосвязь уровня образования и нравственного воспитания – влияет на качество продуцируемых «человеком говорящих» текстов; к каким речевым и неречевым последствиям они приводят.

Ключевые слова: «человек говорящий», биосоциальный феномен, социализация, культурный багаж, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, нравственное воспитание

“HOMO LOGUENS”: THE ETHICAL COMPONENT

Molchanova Elena E., candidate of pedagogical sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: molchanova1968@inbox.ru.

The article deals with problems of interaction between natural and social aspects; interrelation of educational level and moral education inside the social aspect. The matter is how the above-mentioned impacts on quality of texts produced by the "homo loguens"; to what verbal and non-verbal consequences these texts lead.

Keywords: "homo loguens", bio-social phenomenon, socialization, cultural luggage, language competence, communicative competence, moral education

Осознание того, что человеку принадлежит доминирующая роль в организации жизни во всех её проявлениях посредством речи, что почти за всем происходящим «стоит человек в единстве его интеллекта, нравственных и гражданских добродетелей...» [4, с. 27], актуализировало понятие homo loguens – «человек говорящий» (это проявилось, в частности, в возрождении риторики как науки об убедительной и влиятельной речи; в появлении новых дисциплин, например, «Русский язык и культура речи», «Связи с общественностью»).

Что лежит в основе формирования «человека говорящего», а значит, думающего, причём думающего и говорящего, вообще действующего определённым образом с нравственной точки зрения?

Человек (микрокосм – по определению Демокрита: *микрос* – момент, *космо* – мир) – феномен биосоциальный, поскольку природное (наследственное, генетическая основа) и социальное образуют нерасторжимое единство. Феноменальность состоит в том, что только человеку – высшей ступени живых организмов на Земле – дано мышление («мыслю, следовательно, существую» – Декарт), орудием которого является словесный язык. Благодаря мышлению, развивающемуся путём включения индивида в сознательную деятельность, социальные отношения, человек перестаёт быть только природным существом, он становится личностью, то есть живым существом, наделённым духом, разумом («разумной душой» – по Аристотелю), способностью к общественной жизни, «ответственным за свои поступки» [5, с. 183]. Считаем необходимым заметить: к некоторой части людей это не относится или относится далеко не полностью по причинам медицинским (определённая категория психически больных), общественным (ребёнок из семьи, злоупотребляющей алкоголем, может оказаться – и оказался – в положении дворовой собаки – реальная история, рассказанная во многих СМИ несколько лет назад), по их совокупности. И всё же, если говорить в целом, то благодаря мышлению личность «создаёт мир материальной и духовной культуры» [8, с. 737], но и сама, будучи включена в процесс, творится в нём и его результатах – продуктах культуры.

Нерасторжимое единство природного и социального находит воплощение в характере, который трактуется как «целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, проявляющийся в отдельных его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку кругу эмоциональных переживаний. Характер человека выступает в качестве основы его поведения» [8, с. 723].

Генетики, психиатры доказали решающую роль врождённого фактора в формировании характера (Ф. Гальтон, Э. Кречмер, Х. Шелдон, П.Б. Ганнушкин, В.М. Бехтерев и др.).

Как это эксплицируются в «человеке говорящем»? Это, в частности, проявляется в том, какой именно путь получения и запоминания информации определяет каждый в качестве оптимального: один – аудиал, другой – визуал и т.п. Причём это воплощается в соответствующих словах: у первых – это чаще лексика со значением речи, у вторых – со значением видеоряда.

Если исходить из учения о темпераменте (характеристика индивида по динамическим особенностям: интенсивности, скорости, ритму психических процессов и состояний), то речь *холерика* (сильный, неуравновешенный – например, В.В. Жириновский), конечно же, будет отличаться от речи *сангвинника* (сильный, уравновешенный, подвижный тип – например, Е. Малышева, В. Соловьёв) сверхэмоциональностью в словесном и несловесном планах.

Если брать за основу теорию о направленности личности на внешний / внутренний мир, то речь *интроверта* (малообщительного, замкнутого человека, склонного к чрезмерному самоанализу, нередко испытывающего затруднения в социальной адаптации – например, известный российский учёный Г. Перельман, получивший Нобелевскую премию за доказательство теории Пуанкаре), несомненно, будет различаться с речью *экстраверта* (обращённого на окружающий мир, импульсивного, инициативного, общительного, быстро социально адаптирующегося – например, М. Ефремов, Т. Канделаки, М. Леонтьев).

В связи со сказанным считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в чистом виде каждый тип темперамента и тип направленности личности на внешний/внутренний мир встречается крайне редко. Почти всегда это комбинация типов с той или иной доминантой.

Итак, «печать природной личности» в той или иной степени, но обязательно проявляется в речи. А какова роль социального фактора в формировании личности, а значит, характера?

Социализация, трактуемая как «принцип и результат усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [8, с. 602], реализуется двумя путями. Один из них – воспитание, то есть целенаправленное воздействие на личность, другой – спонтанное воздействие окружающей действительности (например, резкая смена учебного коллектива, или развод родителей, или неожиданное изменение материального достатка в семье). И воспитание (хорошее / плохое) или отсутствие такового, и непредвиденные факторы действительности – всё вместе способно улучшить («сгладить острые углы») в той или иной мере природой или, напротив, усугубить. Но темперамент, направленность на внешний/внутренний мир в корне не изменятся.

Принципиальный момент социализации – то, что «человек начинается с семьи, а его словесное воспитание несёт на себе зримый отпечаток той семейной речевой атмосферы, которую предлагают ему родители» [1, с. 75]. Семейная речевая атмосфера – это что и как говорят прежде всего родители. Но они же изначально дают человеку природное. Это узловой момент. Если ребёнок наследует в природных чертах характера буквально родительское (в хорошем плане), то воспитание идёт относительно спокойно. В противном случае (природное влияние других родственников с нелучшими чертами характера) воспитание превратится в испытание для обеих сторон и не принесёт заметных позитивных результатов.

Итак, «человек начинается с семьи», но «продолжается» он под влиянием самых разных обстоятельств и людей в них. Всё познанное (образование в узком и широком смысле) вкупе с воспитанием образует присущий каждому культурный багаж.

Таким образом, «человек говорящий» – личность не только с природным, но и с культурным багажом. Причём именно последний, определённого веса, состава и качества, в зависимости от воздействия в плане состава и качества может заметно трансформироваться и оказать соответствующее влияние на неё: к примеру, криминальный авторитет искренне стал монахом (материал в газете «Собеседник», № 49, 2012).

Качественность культурного багажа обуславливается определённым уровнем сформированности всех общекультурных знаний, но наиболее важными из них являются следующие:

- 1) языковая компетенция, особенно:
 - а) в области лексики, что находит отражение в объёме и специфике лексикона;
 - б) в области синтаксиса, что находит выражение в разнообразии или, напротив, однообразии употребляемых предложений;
- 2) коммуникативная компетенция;
- 3) знание «прецедентных текстов»;
- 4) владение несловесными языками, используемыми в устной речи.

Итак, мы определились с весом и составом культурного багажа, обуславливающими его качественность, но это одна сторона явления. Культурный багаж не лежит мёртвым грузом – он так и или иначе используется в общении, следовательно, рассчитан на адресата, для которого, собственно, строится высказывание. *Ориентация на принимающую сторону* (будь то один или несколько человек, либо большое количество людей) – *важнейшее проявление качественности культурного багажа*. Это выражается в том, насколько ответственно, адекватно коммуницирующая личность подходит:

1) к обдумыванию того, что, почему, зачем, где, когда, кому сказать / написать; какими будут словесные и несловесные последствия этого;

2) к выбору в связи с результатами обдумывания места и времени для общения / сообщения;

3) к использованию с учётом итогов обдумывания единиц словесного языка для выражения задуманного (выбор и сочетание именно таких слов как комплексов звуков или одного звука, именно с такими лексическими значениями, именно в таких формах, именно так произносимых и пишущихся, именно такое их позиционирование в предложении, именно в конкретном жанре);

4) к применению элементов несловесных языков (голоса, мимики, жестики, проксимики – системы пространственного расположения, кинесики – системы телодвижений) в комбинации со словесным / изолированно (что бывает гораздо реже).

Конкретная реализация названных этапов – серьёзный показатель определённого уровня сформированности личности, которая перестаёт быть только «результатом прямого наслаивания внешних влияний», перерабатывая их и меняясь сама, «выступает как то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь. Он утверждает её и в повседневных делах и общении, и в людях, которым он передаёт частицу себя...» [5, с. 224].

Всё вышезложенное о качественности культурного багажа требует акцентуации внимания на следующих принципиально значимых положениях.

1. Качественность культурного багажа обеспечивается качественностью нравственного воспитания, позволяющего личности выстраивать и постигать своё, а также оценивать чужое поведение, в том числе и речевое, с позиции социального одобрения / неодобрения. Следовательно, личность должна не только понимать, какие знания и умения ей необходимы, но и осознавать, к чему может привести их специальное / неспециальное использование / неиспользование в форме высказывания. Безусловно, всё предусмотреть невозможно. Приличные слова могут намеренно или ненамеренно извратить, ложь – выдать за истину, очень личные высказывания – предать широкой огласке. В любом случае, крепкий нравственный стержень помогает быть приличным человеком.

Обратим внимание на такой факт. Нередко люди, в силу объективных и/или субъективных причин не получившие должного образования, ведут себя по отношению к другим, в том числе и в речевом плане, гораздо этичнее интеллектуалов. Они способны «принимать его (другого – Е.М.) чувства, отношения, верования... И в этом заключается огромная ценность» [7, с. 62]. То есть такие люди, наученные в основном житейским опытом, но с неременной опорой на «хорошо / плохо», «можно / нельзя» для всех, опытом, который воспитал их и в котором они воспитали себя, способны на «эмпатическое понимание». Об этом психологическом термине они и не слышали, но совершенно точно реализует его суть: они умеют поставить себя на место другого. Таким людям присуще качество «эмоционально-интуитивного принятия и постижения» [6, с. 12] мира вообще и другого человека в частности. Это называется житейской мудростью.

Объективный подход требует сказать о том, что это качество проявляется и у людей хорошо образованных, при этом нравственно воспитанных. Думается, это серьёзное подтверждение непреложной важности фундаментальной моральной основы личности.

М. Монтень в своё время очень верно заметил: «Жизнь – вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами её превратили». «Нравственное думание», позволяющее осознавать материальную и духовную пользу от освоения знаний и умений не только для себя, но и для других, выливается в поступки, превращающие жизнь во благо. Думание при слабом нравственном подкреплении или вообще вне его, нередко завуалированное «правильными» словами, нацеленное на пользу исключительно для себя или некоторой группы людей, близких конкретному человеку по определённой причине, реализуется в поведение, речевое и неречевое, делающее жизнь вместилищем зла для других прежде всего, ухудшающее их качество жизни. Добавим, что и думание без серьёзной опоры на добротную фактологическую базу, то есть проверенную, доказанную информацию в той или иной области, также приводит к ухудшению качества жизни как отдельного человека, так и отдельного народа, многих этносов.

Сказанное непосредственно соотносится с вопросом о словесных и несловесных последствиях сказанного, написанного.

Влияние речи в самых разных ее проявлениях на определенные действия людей и, следовательно, на качество жизни в нашей стране позволим себе проиллюстрировать следующими примерами:

а) решение (речь) о вводе формата ЕГЭ, в том числе и по русскому языку – резкое снижение уровня грамотности, отсутствие в той или иной степени у немалого количества выпускников, а потом и студентов умения внятно, интересно высказаться на определённую тему (это «немалое количество» даже не пытается тратить время на написание мини-сочинения; таких недавних выпускников – сегодняшних студентов особенно пугает вопрос «почему?» на практических занятиях);

б) недостаток или отсутствие по-настоящему доброжелательных отношений в семье, которые испытывает ребёнок, жестокое обращение с ним (речь + не-речь) – формирование, например, живодёра, выливающего перенесённое им многократное унижение на животных, выкладывающего свои предельно агрессивные высказывания в Интернете, причём подкреплённые видеорядом, и находящего, как это ни страшно, единомышленников; продолжающаяся моральная деградация;

в) имеющее сомнительную фактуальную базу заявление экс-министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева о том, что все негативные явления, связанные с работой его ведомства, остались в прошлом (было представлено во всех известных СМИ) – уже не ироническая, а саркастическая (едкая, остро-язвительная) реакция многих россиян, нашедшая выражение в анекдотах, частушках; негативное отношение многих россиян к сотрудникам милиции-полиции, реализуемое в несловесном формате.

Ряд можно продолжать, наверное, бесконечно, но и приведённых примеров (уверены, вам знакомых) достаточно для понимания ситуации.

2. Ориентация на адресата не есть размывание и стирание индивидуальной манеры речи, отражающей характер. А он, будучи сочетанием наследственных и социально приобретённых черт (о чём уже говорилось), складывается к 22–24 годам. «Печать личности» будет давать о себе знать почти всегда (только официально-деловой стиль нивелирует индивидуальность), индивидуальная манера речи не «сотрётся» и не «размоется», если личность работает над ней, культивирует её.

Серьёзность языковой и коммуникативной подготовки личности позволит быстро выбирать те, прежде всего словесные, средства, что будут оптимальными для общения именно с этим адресатом в конкретной ситуации. В противном случае все претензии только к самому себе (возможно, за редким исключением).

3. «Человек говорящий» в силу некоторых обстоятельств иногда оказывается вынужден использовать культурный багаж для реализации себя в несвойственной ему роли, вследствие чего начинает говорить (писать) в «другом формате». Так происходит, например, с разведчиками, сотрудниками правоохранительных органов, внедряемыми в преступные формирования; с публичными лицами, выбирающими себе имидж, совершенно не совпадающий с их сутью. Следовательно-

но, в некоторых случаях речь не выявляет подлинную личность, «визитная карточка» будет поддельной для некоторой части адресатов. Кстати, именно в таких ситуациях «не срабатывает» формула Сократа «Заговори, чтоб я тебя увидел», так как «артист» может великолепно «войти в роль».

4. Качественность культурного багажа помогает выбрать речевой личности оптимальную для конкретной ситуации форму общения – диалог или монолог. Даже в тех случаях, когда в силу профессиональной, должностной компетенции уже известно, какой формат в каких целях использовать, думающая, творческая личность найдёт способ что-то улучшить, сделать более динамичным.

Что касается непосредственно названных форм общения, то при всех известных формальных различиях диалогические и монологические высказывания объединяет то, что каждое из них «установлено на какой-то ответ» [2, с. 322]. Что совершенно естественно для человека думающего: чтобы понять себя, окружающий мир во всех его непростых проявлениях, необходимо общаться, с другими – во внешнем диалоге и монологе, с самим собой – путём «внутреннего» диалога. Используя формат монолога, «человек говорящий» даёт отсрочку адресату до более глубокого, детального понимания им сказанного / написанного и выражения адекватной реакции. Главное, что человек хочет быть услышанным, особенно другими, понятым.

Другой вопрос – быть принятым / непринятым. Понимание не всегда ведёт к принятию конкретной позиции, основанных на ней поступков. Так, например, судья, понимая, что, почему, зачем, как делал обвиняемый в многочисленных жестоких преднамеренных убийствах психически вменяемый, не примет его жизненной установки, поведения, поскольку будет руководствоваться позицией социального неодобрения (что уже рассматривалось). Как видите, утверждение о принятии другого не носит всеохватного характера, так как были, есть и будут весьма непростые ситуации.

Итак, «человек говорящий» (речевая, коммуницирующая личность) – это конкретная личность с присущим ей природным и сформированным другими и ею самой культурным багажом, ценность которого в первую очередь определяется качеством нравственного воспитания. Именно оно задаёт соответствующие ориентиры речевого поведения. Поэтому у одних речь через «бабло, разборки, замутить, зацепить; прессовать, слить» (не в литературных значениях) и т.п., а у других – на основе литературной лексики с уместным включением (по обстоятельствам) просторечных, жаргонных элементов или общения на жаргоне, но, как и должно быть, ситуативно обусловленном. У третьих, играющих роли приличных людей, – нормативная лексика, камуфлирующая ту, что по-настоящему близка им – те же «бабло, откат, отстегнуть» и т.п. (согласно журналистским расследованиям, именно в новой России 1990-х гг. на разных властных постах находилось немало людей с криминальным прошлым и даже настоящим).

Таким образом, речевая личность «выступает как носитель определённых речевых предпочтений, знаний и умений, установок и поведения» [3, с. 35], отражающих определённую степень влияния нравственного воспитания.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Язык и жизнь. книга о русском языке – речи – слове / В. И. Аннушкин. – Москва : Русская школа, 2009. – 320 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Вострикова Т. И. Профессионально-педагогический диалог на уроке русского языка: структурно-содержательные особенности и речевая организация : монография / Т. И. Вострикова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 272 с.
4. Микешина Л. А. Философия образования: проблемы и подходы / Л. А. Микешина // Преподаватель XXI века. – 2006. – № 3. – С. 21–27.

5. Леонтьев А. А. Деятельность. Сознание. Личность / А. А. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 302 с.
6. Шеховцова Л. Ф. Профессионально важные качества учителя и личностно-ориентированная парадигма в педагогике / Л. Ф. Шеховцова // Психология обучения. – 2007. – № 8. – С. 4–27.
7. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Сравнения человека / К. Р. Роджерс; пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1994. – 480 с.
8. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э. Н. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

References

1. Annushkin V. Yazyk I zhizn'. Kniga o russkom yazyke – rechi – slove. Moscow, Russkaya shkola, 2009. 320 p.
2. Bakhtin M. Estetika slovesnogo tvorchestva. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo, 1986. 445 p.
3. Vostrikova T. Professionalno-pedagogicheskiy dialog na uroke russkogo yazyka: structurno-soderzhatelnye osobennosti i rechevaya organizatsiya. Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2010. 272 p.
4. Mikesheva L. Filosofiya obrazovaniya: problemi i podhody // Prepodavatel' XXI veka, 2006, № 3, pp. 21–27.
5. Leont'ev A. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow, Politizdat, 1975. 320 p.
6. Shehovtsova L. Professional'no vazhnye kachestva uchitelya I lichnostno-orientirovannaya paradigm v pedagogike // Psihologiya obucheniya, 2007, № 8, pp. 4–27.
7. Rodgers K. Vzglyad na psihoterapiyu. Sravneniya cheloveka. Moscow, Progress, 1994. 480 p.
8. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / ed. by S.S. Averintsev, E.N. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev et al. – 2nd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 815 p.

ПРАГМОНИМЫ КАК ОСОБЫЙ ТИП НОМИНАЦИИ

Стомпель Елена Михайловна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: velena2013@yandex.ru.

Спирина Татьяна Сергеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tanya2157@yandex.ru.

В статье рассматриваются как общие проблемы места прагмонимов в классе онимов, так и некоторые лингвокультурные характеристики международных брендов одежды.

Ключевые слова: прагмоним, прагматоним, оним, ономастика, периферийные поля, номинация, словесный товарный знак

PRAGMONYMS AS A SPECIAL TYPE OF NOMINATION

Stompel Elena M., D.Sc. (Philology), professor, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: velena@yandex.ru.

Spirina Tatiana S., post-graduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: tanya2157@yandex.ru.